Названия микрообъектов среднего Привычегодья в официальных документах XVII века

А. Г. Мусанов

*Институт языка, литературы и истории
Коми научного центра УрО РАН,
г. Сыктывкар, Российская Федерация,
musanov@mail.illhkomisc.ru*

М. А. Мацук

*Институт языка, литературы и истории
Коми научного центра УрО РАН,
г. Сыктывкар, Российская Федерация,
mamatsuk@rambler.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье рассматриваются названия микрообъектов бассейна р. Вычегда в среднем течении, зафиксированных в судебных документах XVII в. Официальные бумаги выступают материальными носителями информации, в них содержатся данные о жизнедеятельности конкретного общества, народа в тот или иной исторический этап. Зафиксированные в текстах микроназвания являются частью лексической системы коми языка этого периода. Они образованы по основным законам языка и функционируют в соответствии с историческими правилами и традициями. Их изучение актуально, прежде всего, в дифференциации границ распространения отдельных диалектов и, следовательно, этносов в прошлом.

Цель: дифференциация микроназваний, их языковая, семантическая и фонетическая верификация.

Материалы исследования: эмпирической базой исследования послужили три судебных дела середины XVII столетия, относящихся к средне-вычегодским коми.

Результаты и научная новизна. В настоящем исследовании впервые дифференцированы оригинальные лексемы, извлеченные из письменных источников, отражающих региональную топонимию XVII в.; проведена разноаспектная характеристика лексических материалов, избранных для анализа; в научный оборот введены новые лексические данные, ранее незафиксированные в местной топонимической литературе в силу функциональной специфики микротопонимический названий; предложены авторские этимологические верификации с учётом лингвистических явлений и закономерностей разного уровня. Своеобразие собранного материала является следствием пограничного расположения: на севере район примыкает к территориям распространения удорского и вымского диалектов коми языка, на западе – к севернорусским говорам Ленского района Архангельской области, на юго-востоке – к присыктывкарскому диалекту коми языка. Результаты анализа материалов показывают, что основной особенностью адаптаций следует считать влияние фонетики севернорусских говоров. Несвойственные русскому языку буквы передаются близкими к ним по артикуляции русскими звуками и сочетаниями звуков. Но в то же время коми фонетическая система характеризуется рядом особенностей, которые получают отражение в русской орфоэпии и орфографии. Данные исследования можно использовать в качестве источника сопоставительных данных при ономастическом изучении смежных территорий, базы для создания толкового, этимологического, орфографического словарей.

Ключевые слова: коми язык, история, лексика, Вычегда, топонимическая система, официальный документ, географические названия, семантика, фонетика.

Для цитирования: Мусанов А. Г., Мацук М. А. Названия микрообъектов среднего Привычегодья в официальных документах XVII века // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 1. С. 82–89.

Names of micro-objects of the Middle Vychegda in the official documents of the XVII century

A. G. Musanov

*Institute of Language, Literature and History of the Komi
Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Syktyvkar, Russian Federation,
musanov@mail.illhkomisc.ru*

M. A. Matsuk

*Institute of Language, Literature and History of the Komi
Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Syktyvkar, Russian Federation,
mamatsuk@rambler.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article considers the names of micro-objects of the Middle Vychegda River basin, recorded in court documents of the XVII century. Official papers serve as material data bearers. They contain data on the life activity of a concrete society, people in a particular historical stage. The micro-names recorded in the texts are part of the lexical system of the Komi language of that period. They are formed according to the basic laws of the language and operate in accordance with historical rules and traditions. Their study is relevant, first of all, in differentiation of the dialect boundaries and, therefore, ethnic groups in the past.

Objective: differentiation of micro-names, their linguistic, semantic and phonetic verification.

Research materials: the empirical bases of the study are three court cases of the middle of the XVII century relating to the Middle-Eastern Vychegda Komi people.

Results and novelty of the research: for the first time, the original lexemes extracted from written sources, reflecting the regional toponymy of the XVII century, are differentiated; a multi-aspect characterization of the lexical materials selected for analysis is carried out; new lexical data, that were previously not recorded in the local toponymical literature due to the functional specificity of micro-toponymical names, are introduced into scientific circulation; author's etymological verifications are proposed, taking into account linguistic phenomena and regularities of different levels. The uniqueness of the collected material is a consequence of the border location: in the north, the region is adjacent to the territories of distribution of the Udora and Vym dialects of the Komi language; in the west – to the Northern Russian dialects of the Lensky District of the Arkhangelsk Oblast; in the southeast – to the Syktyvkar dialect of the Komi language. The results of the analysis show that the main feature of the adaptations should be considered the influence of the phonetics of the Northern Russian dialects. The letters that are not typical for the Russian language are transmitted by Russian sounds and combinations of sounds that are close to them in terms of articulation. But at the same time, the Komi phonetic system is characterized by a number of features that are reflected in Russian orthoepy and orthography. The research data can be used as a source of comparative data in the onomastic study of adjacent territories, as a base for creation of explanatory, etymological, and spelling dictionaries.

Key words: Komi language, history, vocabulary, Vychegda, toponymic system, official document, geographical names, semantics, phonetics.

For citation: Musanov A. G., Matsuk M. A. Names of micro-objects of the Middle Vychegda in the official documents of the XVII century // *Vestnik ugrovedeniya* = *Bulletin of Ugric Studies*. 2021; 11 (1): 82–89.

Введение

Территория среднего Привычегодья до сих пор остается топонимически малоизученным. Несмотря на то, что река Вычегда (правый приток Северной Двины), являясь крупнейшей водной артерией республики, была одним из важнейших транзитно-водных и водно-волоковых направлений с запада, рано освоенный местным населением и русскими переселенцами. По историческим данным основной путь в Зауралье и в Югру, издавна известный славянскому миру, шёл с Двины по Вычегде, далее по Выми и по рекам Печорского бассейна до Урала.

В поле исследования учёных преобладали названия наиболее крупных географических объектов с целью решения этногенетических и историко-лингвистических задач¹ [1, 58; 2, 121; 3, 40; 4, 196; 11, 11; 13, 12, 62–76; 14, 211]. К сожалению, незафиксированными оказались микротопонимы, названия удалённых населённых пунктов, урочищ, угодий, лугов и т. д. Это упущение особенно сказывается в настоящее время. Поскольку наблюдается

традиционная для современной России картина – исчезновение мелких деревень и сосредоточение местного населения в наиболее крупных селах, административных центрах. Всё это максимально усложняет задачи сбора диалектологического и топонимического материала, особенно исчезнувшей ойконимии, названий микрообъектов. Широко известно, что микрорегиональные исследования являются наиболее перспективными для изучения географических названий, поскольку позволяют широко использовать и детализировать полевые материалы, дополнять сложившиеся топонимические системы.

Микротопонимические названия у коми представлены в первую очередь наименованиями отдельных угодий (участков пахотной земли, сенокосов, покосов, урочищ и т. д.) какого-либо конкретного крестьянского двора. С течением времени земельные наделы переходили во владение других крестьян. Сенокосные полосы обрабатывались, а в силу реалий природно-географической среды (неблагоприятные естественные явления, неудобная

¹ Сидоров А. С. Коми литературный язык эпохи раннего феодализма по памятникам письменности [1952]. Архив КНЦ УрО РАН СССР, ф. 1, оп. 2, ед. хр. 164.

локация, незначительные урожаи травяных угодий и др.), забрасывались и зарастали кустарником и лесом. В этой связи количество названий микрообъектов незначительно. Тем более, что в исследовании анализируются данные источников XVII столетия.

Мы имеем указания микротопонимов этого времени благодаря их фиксации, в первую очередь, в судебных документах [5; 6]. Несколько микроназваний средне-вычегодских коми дошли до современности именно в таких деловых бумагах, находящихся в фонде Яренской приказной избы Российского государственного архива древних актов.

Средне-вычегодские коми в XVII в. проживали в достаточно крупных населённых пунктах (погостах, деревнях, грездах) и занимались в основном сельским хозяйством (земледелием, животноводством, собирательством натуральных ягод, грибов и трав, пчеловодством) на территориях волостей-погостов Вычегодской земли Яренского уезда от деревни Межог до деревни Палевицы (волости-погосты Жошерт (Жешарт), Гам, Шежам)². В связи с этим коми крестьяне активно осваивали под пашню и сенокос пригодные лесные территории. Расчищенные площади становились собственностью разработавшего их крестьянина. Пахотные и сенокосные участки земли, наряду с жилыми домами, хозяйственными и дворовыми постройками, могли передаваться по наследству, продаваться, закладываться в качестве обеспечения полученного кредита. Сыновья имели право делить между собой полученное от отца наследство, в том числе пахотные земли и сенокосные участки. Порой такие юридические акты проходили без оформления соответствующих документов, иногда каждое действие обеспечивалось составлением документов: духовных грамот (завещаний), деловых (документов о разделе имущества), купчих, закладных и так далее. В этих документах фиксировались все части имущества, в том числе и сенокосные угодья (пожни, полянки, пашни, многолетние насаждения, залежи, пастбища и сенокосы). При имущественных пререканиях такие документы использовались в качестве аргумента одной из сторон спора.

Материалы и методы

В основе настоящего исследования – исторические документы (три судебных дела) середины XVII столетия, содержащие названия сенокосных угодий средне-вычегодских коми: 1) Дело по явке Шежамской волости крестьянина Нечайка Иванова сына Чюкичева той же волости на крестьян на Панфила и на Луку Ивановых детей Лютовых с товарищи в поставке насильно пожни. 15 декабря 7161-го (1652) года³. 2) Дело по челобитью Гамские волости крестьянина Федьки Савельева сына Отевых той же волости на крестьянина Григория Исакова сына Полевых в завладении дяди его вотчиною пожнею и в неотдаче её на выкуп. 1661 год⁴. 3) Дело по челобитью крестьянина Гамской волости Проньки Родионова сына Власова на крестьянина той же волости Анцыфорка Тарасова сына Адамовых об отдаче на выкуп закладной вотчины. 1662 год⁵.

Основным исследовательским методом является этимологический. Используются также метод фонетического анализа, приёмы семантической реконструкции, сопоставительный метод.

Фонетическая адаптация коми топонимов в русском языке подчинена исторически сложившейся системе звуковых соответствий двух языков (ср. характеристики региональных фонетических явлений, связанных с особенностями русского усвоения финно-угорских названий, в исследованиях L. Kettunen [15], Gy. Lakó [16], V. Nissilä [17], H. Paasonen [18]).

Результаты

В первом деле «челобитчик Нечай Иванов сын Чюкичев говорит, что жена Клима Иванова сына Лютого Елена Федорова дочь заложила ему за кредит в 1 рубль 40 копеек пожню «словет (называется – М.М., А.М.) Ледвыл» (*ледвыл* < рус. *лядина*, *лядинка* «пустошь, новая земля, целина, открытое место», «пахотный участок среди леса на месте вырубки или пожарища», -к (а) – суффикс; лексема встречается почти во всех славянских языках. Некоторые учёные сравнивают с кельт. *landa* «пустошь», литов. *lydimas* «новь»; индоевр. *land* «земля»; ирл. *land*, *lann* «свободное место»; гот. *land* «земля», швед. *linda* «пустошь» и т. д. [10, 41–78]; ср. также англ. *land*

² Современная локализация этих административно-территориальных единиц – часть Усть-Вымского района Республики Коми.

³ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1178., Оп. 1. Д. 72.

⁴ РГАДА, Ф. 1178., Оп. 1. Д. 86.

⁵ РГАДА, Ф. 1178., Оп. 1. Д. 92.

«остров, земля»; выл (скр. выв) «верх», «поверхность», букв. «(место) на пустоши») [8, 29].

Во втором деле «челобитчик (истец) в удостоверение своего иска приложил купчую от 4 июля 1637 года, в которой была записана «поженка ... за Вычегдою рекою, именуется **Паспон**» (*пас* < коми *пас* «знак, отметка; метка, клеймо»; коми охотники свои путики, тропы отмечали пасами, ср. уд. *пастуй* «охотничья тропа с ловушками, слопцами, слопцовый путь», диал. пон (скр. *пом*) «конец чего-либо», букв. «окончание, конец пути, тропинки, дороги, отмеченной зарубками, затесинами на деревьях»).

В третьем деле в приложенной деловой грамоте указано несколько сенокосных участков:

1. «Полянка, именуется **Житника му**» (располагалась недалеко от перешедшей в собственность одного из братьев житницы) (*житник* (коми *жытьник*) «амбар, житница», житника «с амбаром», *му* «земля, поле», букв. «земля с амбаром»).

2. «Полянка, именуется **Кочь му**» (*кочь* < коми *кӧтш* «излучина реки», *му* «земля, поле», букв. «земля (поле) (у) излучины»); наблюдается субституция переднеязычной глухой шумной согласной *тш* звуком *ч*. Несвойственные русскому языку аффрикаты *тш*, *дз*, *дж* передаются близкими к ним по артикуляции русскими звуками и сочетаниями звуков, ср. *Лач*, ур., < *Латш*, букв. «сухая возвышенность на болоте».

3. «Полянка, именуется **Рыны(а)ша му**» (*рыны(а)ш* < *рыниш* (диал.), коми *рыныш* «овин», *рыныша* «с овином», *му* «земля, поле», букв. «земля (поле) с овином»).

4. «Полянка, именуется **Байд кырув**» (байд «ива, верба», *кыр* «гора», *ув* «низ чего-либо; место под чем-либо», *кырув* «место под горой, подгорье», букв. «место под горой (с) ивой»); зафиксирован вариант с *в*-овой формой в конце слова вместо этимологического *л*. В топонимии, особенно в исторической, это явление четко не прослеживается, поскольку в прошлом *л*-диалект был характерен для всей территории распространения коми языков.

5. «Полянка **Юкмос кырув**» (юкмос < коми *юкмӧс* «колодец, ключ», коми *кыр* «гора», *ув* «низ чего-либо; место под чем-либо», *кырув* «место под горой, подгорье», букв. «место под горой (у) колодца»); в названии среднерядный гласный *ӧ* передан как *о*.

6. «Полянка **Томан му**» (*томан* «замок», зд. «запертый, замкнутый», *му* «земля, поле», букв. «замкнутая земля (поле)»).

7. «Полянка **Югуб**» (юг < древнекоми *юг* (совр. *ю*) «река», *уб* < *оп* < *аб* «крутизна, крутой спуск, крутая горка, излучина», ср., уд. *абъясьны* «карабкаться, вскарабкаться, лезть», букв. «(место) (на) излучине реки»); отмечается чередование *а~о* под воздействием севернорусских говоров, ср. аналогичные варианты на территории Республики Коми, связанные с этим явлением: Аквад – Оквад, Аранец – Оранец и др.

8. «Полянка **Югуб кырув**» (юг < древнекоми *юг* (совр. *ю*) «река», *уб* < *оп* < *аб* «крутизна, крутой спуск, крутая горка, излучина», ср., уд. *абъясьны* «карабкаться, вскарабкаться, лезть», *кыр* «гора», *ув* «низ чего-либо; место под чем-либо», *кырув* «место под горой, подгорье», букв. «место под горой излучины реки»).

9. «Полянка, именуется **Кочь му кыры(у) в трундра**» (*кочь* < коми *кӧтш* «излучина реки», *му* «земля, поле»; *кыры(у)в* < *кырув* «место под горой, подгорье»; *трундра* < *тундра* «ландшафт субарктических широт, безлесные равнины и низкогорья с низкотравьем, кустарниками и преобладанием споровых растений, ср., фин. *tunturi* «безлесная сопка или ровная возвышенность», саам. *tūottara*, *tūottar* «то же»).

10. «Полянка, именуется **Ярило му**» (Ярило < личное имя Ярило, *му* «земля, поле», букв. «земля (поле) (у) Ярило»).

11. «Полянка **Ондрей му кыр ивпон**» (Ондрей < личное имя Андрей, *му* «земля, поле», *кыр* «обрыв», «крутой склон», «высокий берег», *ив* < коми *йыв* «верхушка возвышения, гребень», *пон* (диал.) (скр. *пом*) «конец чего-либо», букв. «(место) в конце гребня обрыва земли Андрея»); вариант передачи йотированного сочетания *йы* через *и*, ср. названия Верхнего Пилуэя: *Летка-цл*, ур., < *Летка йыл*, букв. «верховье р. Летки»; *Талицацл*, ур., < *Талича йыл*, букв. «верховье р. Талицы» и др.

12. «Полянка **Сеска му**» (*сеска* < коми *сӧс* «нечистый, грязный», *сӧска* «с нечистотами, с грязью», *му* «земля, поле», букв. «нечистая, грязная земля (поле)»); наблюдается вариант субституции неогубленного среднего подъема среднего ряда гласного *ӧ* звуком *е*.

13. «Полянка, именуется **Инла туй**» (*инла* < *винла* «свилеватый (извилистый)», «кривизна,

изгиб», туй «дорога», букв. «(место) (у) извилистой дороги»); зафиксирован вариант с выпадением билабиального *в*. Топонимические примеры с этим явлением наблюдаются повсеместно.

14. «Полянка, именуется **Пурыс дор**» (*пурыс* < коми *пурысь* «дорога между изгородями, улица, проулок», *дор* «край, место, прилегающее к чему-либо», букв. «(место) около улицы»); обнаруживается вариант передачи *сь* (согласный, щелевой, среднеязычный) через *с*.

15. «Полянка, именуется **Пылай карта дор**» (*пылай* (диал.) «огонь», зд. «горелый», *карта* «хлев», «дом, двор», *дор* «край, место прилегающее к чему-либо», букв. «место около горелого хлева (дома, двора)»).

16. «Полянка **Пылай карта сер**» (*пылай* (диал.) «огонь», зд. «горелый», *карта* «хлев», «дом, двор», *сер* < коми *сьӧр* «пространство, находящееся за чем-либо; зад, задняя часть чего-либо», букв. «место за горелым хлевом (домом, двором)»).

17. «Полянка, именуется **Керос**» (*керос* < коми *керӧс* «гора, возвышенность»); звук *ӧ* в русской транскрипции традиционно передан как *о*.

18. «Полянка **Карта му**» (*карта* «хлев», «дом, двор», *му* «земля, поле», букв. «земля (поле) (у) хлева (дома, двора)»).

19. «Полянка **Сююра му**» (*сю* «рожь», *сю юр* (диал.) «кладь хлеба», *сю юра* «с кладью хлеба», *му* «земля, поле», букв. «земля (поле) с кладью хлеба»).

20. «Полянка **Томав ром кочь**» (Томав/ром < Томан/орӧм, *томан* «замӧк», зд. «запертый, замкнутый», *орӧм* – причастная форма от глагола *орны* «порваться, прорваться», *орӧм* «рытвина, промоина», *кочь* < коми *кӧтш* «излучина реки», букв. «(полянка) (у) излучины (с) промоиной замкнутого места»).

21. «Полянка **Пылай оп выв**» (*пылай* (диал.) «огонь», зд. «горелый», *оп* < *аб* «крутизна, крутой спуск, крутая горка, излучина», ср., уд. *абъясьны* «карабкаться, вскарабкаться, лезть», *выв* «верх», «поверхность», букв. «(место) на горелой горке»).

22. «Полянка, именуется **Томад костыл**» (Томад/костыл < Дӧмӧд/кост/йыл, *дӧмӧд* «плотина, запруда», *кост* «промежуток, расстояние, интервал, дистанция», *ыл* < *йыл* (скр. *йыв*) «вершина, верхушка холма, возвышенность», букв. «(место) на вершине между плотиной»).

Таким образом, проанализированные 24 микротопонима XVII столетия средне-вычегодских коми отражают фонетические, лексические и структурные особенности языка соответствующего времени.

Обсуждение и заключение

Исследуемый бассейн характеризуется давними и прочными межэтническими и межязыковыми связями. Взаимодействие коми и русского языков в топонимии имеет свои особенности. Поскольку географические названия как имена собственные в значительной степени абстрагированы от конкретного лексического значения слова, они не соотносятся непосредственно с реальным миром вещей, не обобщают понятия о предметах и явлениях окружающего мира. Для топонима семантика вторична. Превалирование функциональной нагрузки над семантикой в имени ведёт к утрате им оригинального значения и смысловых связей с другими словами данного языка. Вследствие этого происходят различные виды трансформации материальной формы топонима. Отсутствие семантической поддержки слова приводит к стиранию границ между морфемами, различным морфонологическим изменениям его звукового состава и т. д. В силу индивидуальности лексико-грамматической структуры топонимов, морфонологические коррективы также носят нерегулярный, часто единственный характер.

Благодаря сходству фонетических систем коми и русского языков, в большинстве случаев коми звуки транслируются на письме буквами, обозначающими более или менее тождественные звуки русского языка [9, 38; 7, 117]. Исследованные материалы демонстрируют следующие соотношения между коми и русскими языками: 1) субституция неогубленного верхнего подъёма среднего ряда гласного *ы* (более заднего происхождения, чем рус. *ы*) гласным *и*; 2) передача неогубленного среднего подъёма среднего ряда гласного *ӧ* с помощью *о*, после мягкого согласного – буквой *е*; 3) замена йотированных сочетаний *йи* (*йы*, *йӧ*) в коми языке через *и*; 4) передача переднеязычной глухой шумной аффрикаты *тш* звуком *ч* при адаптации согласных.

Анализ процесса прямой адаптации, сопровождающийся активной обработкой микроназваний коми происхождения русскими говорами, под-

страивающими имена под свои орфографические нормы, показывает постоянство звуковых трансформаций в течение последних столетий, к примеру, при передаче коми *õ* через *o*: ср., Подты (1490 г.) < коми Пõдты; Баякерос (1720 г.) < Баякерõс и др.; йотированных звуко сочетаний через *u*, ср. Ирва (1585-586 гг.) < коми Йирва, Ирта (1646 г.) < коми Йирты и др.; закрытой фонемы *õ* как *y*, ср. Куальтый (1586 г.) < коми Койты; Шунатуй (1646 г.) < Шойнаты и др.

Рассмотренные примеры, иллюстрирующие свойственную исторической топонимии коми языка употребление этимологического *l*, отражают проявление диалектных особенностей древнекоми языка – исчезнувшего вылегодско-вычегодского говора, локализованного на территории бассейна р. Вычегда (от устья вверх по течению) до современного населённого пункта Межог. Продуктивность диалектного элемента в онимизации незначительна, что позволяет говорить о наддиалектности её топонимической системы в целом.

Сокращения

1. В названиях языков и диалектов:

англ. – английский, гот. – готский, индоевр. – индоевропейские, ирл. – ирландский, кельт. – кельтский, литов. – литовский, саам. – саамский, скр. – присыктывкарский диалект (коми язык), уд. – удорский диалект (коми язык), фин. – финский, швед. – шведский.

2. В указаниях на источники: РГАДА – Российский государственный архив древних актов

3. Прочие сокращения: букв. – буквально, зд. – здесь, диал. – диалектное, совр. – современный, ср. – сравните.

Список источников и литературы

1. Бакраксанов Г. Г. Некоторые вопросы исторической диалектологии коми языка // Коми филология. Сыктывкар: Коми филиал АН СССР, 1972. С. 55–61. (серия «Труды Института языка, литературы и истории Коми Филиала АН СССР», вып. 14).

2. Лыткин В. И. Древнепермский язык. М.: Изд-во АН СССР, 1952. 175 с.

3. Лыткин В. И. Историческая грамматика коми языка. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1957. Ч. 1. 138 с.

4. Лыткин В. И. Топонимы как источник изучения исторической фонетики // Язык и человек. М.: Изд-во МГУ, 1970. Вып. 4. С. 193–200.

5. Мацук М. А. Крестьянские частноправовые акты XVI века в фонде Яренской приказной избы РГАДА // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. 2018. № 2 (42). С. 24–37.

6. Мацук М. А. Национальный состав первых жителей населенных пунктов Коми края XVI века (к вопросу о русской колонизации) // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской Академии наук. 2019. № 2 (38). С. 73–81.

7. Мусанов А. Г. В поисках топонимии летописной пещеры // Филологические исследования – 2017. Фольклор, литературы и языки народов европейской части России: формы, модели, механизмы взаимодействия: Сб. ст. по итогам Всероссийской научной конференции (9–13 октября 2017 г., Сыктывкар). Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2017. С. 116–119.

8. Мусанов А. Г. Географические названия Лузско-Летского бассейна Республики Коми. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2006. 144 с.

9. Мусанов А. Г. Заселение Верхней Печоры по топонимическим данным // Актуальные вопросы коми и пермского языкознания. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2019. С. 38–52. (Серия «Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН», вып. 77).

10. Петров В. П. К палеонтологии слова ‘ляда’, ‘лядина’ (land) // Язык и мышление. М.; Л.: изд-во Академии наук СССР, 1936. Т. VI–VII. С. 43–79.

11. Серебренников Б. А. Об относительной самостоятельности развития системы языка. М.: Наука, 1968. 127 с.

12. Туркин А. И. Коми топонимия на территории Архангельской области (бассейн нижней Вычегды) // Коми филология. Сыктывкар: Коми филиал АН СССР, 1972. С. 62–76. (Серия «Труды Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР», вып. 14).

13. Туркин А. И. Топонимия нижней Вычегды: дис. ... кандидата филологических наук. Сыктывкар, 1971. 263 с.

14. Fokos-Fuchs D. R. Aus Dem Gebiete der Lehnbeziehungen // Acta Linguistica Academiae Scientiarum Hungaricae. 1953. Vol. 3. № 3/4. Pp. 211–289.

15. Kettunen L. Etymologische Untersuchung über estnische Ortsnamen. Helsinki: Suomalainen Tiedeakademia, 1955. 437 p.: kartal.

16. Lakó Gy. Magyar hangallomány finnugor előmenyei. Budapest: Akadémiai, 1965. 66 p.

17. Nissilä V. Suomen Karjalan nimistö. Joensuu: Vammalan Kirjapaino Oy, 1975. 382 p.

18. Paasonen H. Die finnisch-ugrischen s-laute. Helsinki: Societe finno-ougrienne, 1918. 136 p.

References

1. Bakraksanov G. G. *Nekotorye voprosy istoricheskoy dialektologii komi yazyka* [Some questions of the historical dialectology of the Komi language]. *Komi filologiya* [Komi Philology]. Syktyvkar: IYALI Komi Filial AS USSR Publ., 1972. pp. 55–61. (*seriya «Trudy Instituta yazyka, literatury i istorii Komi Filiala AN SSSR», vyp. 14* [series «Proceedings of the Institute of Language, Literature and History of the Komi Branch of the USSR Academy of Sciences», issue 14]). (In Russian)
2. Lytkin V. I. *Drevnepermiskij yazyk* [The ancient Perm language]. Moscow: Izd. AN SSSR Publ., 1952. 175 p. (In Russian)
3. Lytkin V. I. *Istoricheskaya grammatika komi yazyka* [The historical grammar of the Komi language]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 1957. Part 1. 138 p. (In Russian)
4. Lytkin V. I. *Toponimy kak istochnik izucheniya istoricheskoy fonetiki* [The toponymical names as a source of study of historical phonetics]. *Yazyk i chelovek* [Language and man]. Moscow: Izd-vo MGU Publ., 1970. Vol. 4. pp. 193–200. (In Russian)
5. Matsuk M. A. *Krest'yanskije chastnopravovye akty XVI veka v fonde Yarenskoj prikaznoj izby RGADA* [Peasants' private acts of the XVI century in the fund of Yarensk prikaznoj of the Russian State Archive of Ancient Acts]. *Voprosy istorii i kul'tury severnykh stran i territorij* [Historical and cultural problems of northern countries and regions], 2018, no. 2 (42), pp. 24–37. (In Russian)
6. Matsuk M. A. *Natsional'nyy sostav pervykh zhiteley naselennykh punktov Komi kraja XVI veka (k voprosu o russkoy kolonizatsii)* [National structure of the first inhabitants of the settlements of Komi of the XVI century (to the question of Russian colonization)]. *Izvestiya Komi nauchnogo tsentra Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy Akademii nauk* [Proceedings of the Komi Science Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences], 2019, no. 2 (38), pp. 73–81. (In Russian)
7. Musanov A. G. *V poiskakh toponimii letopisnoy pechery* [In search of toponymy of chronicle Pechora]. *Filologicheskie issledovaniya – 2017. Fol'klor, literatury i yazyki narodov evropeyskoj chasti Rossii: formy, modeli, mekhanizmy vzaimodeystviya: Sbornik statey po itogam Vserossiyskoj nauchnoy konferentsii (9–13 oktyabrya 2017 g., Syktyvkar)* [Philological studies – 2017. Folklore, literature and languages of the peoples of the European part of Russia: forms, models, mechanisms of interaction: Collection of articles of the All-Russian scientific conference]. Syktyvkar: IYALI Komi NC UrO RAN Publ., 2017. pp. 116–119. (In Russian)
8. Musanov A. G. *Geograficheskie nazvaniya Luzsko-Letskogo bassejna Respubliki Komi* [Geographical names of the Luza-Letka basin of the Komi Republic]. Syktyvkar: IYALI Komi NC UrO RAN Publ., 2006. 144 p. (In Russian)
9. Musanov A. G. *Zaselenie Verkhney Pechory po toponimicheskim dannym* [Settlement of Upper Pechora according to toponymical data]. *Aktual'nye voprosy komi i permskogo yazykoznanija* [Current issues of Komi and Permian linguistics]. Syktyvkar: IYALI Komi NC UrO RAN Publ., 2019. pp. 38–52. (*Seriya «Trudy Instituta yazyka, literatury i istorii Komi NC UrO RAN», vyp. 77* [series «Proceedings of the Institute of Language, Literature and History of the Komi Branch of the USSR Academy of Sciences», issue 77]). (In Russian)
10. Petrov V. P. *K paleontologii slova 'ljada', 'ljadina' (land)* [To paleontology of the word 'lyada', 'lyadina' (land)]. *Yazyk i myshlenie* [Languages and thinking]. Moscow; Leningrad: Izd-vo Akademii nauk SSSR Publ., 1936. Vol. VI–VII. pp. 43–79. (In Russian)
11. Serebrennikov B. A. *Ob otnositel'noj samostoyatel'nosti razvitiya sistemy yazyka* [About the relative independence of language development]. Moscow: Nauka Publ., 1968. 127 p. (In Russian)
12. Turkin A. I. *Komi toponimiya na territorii Arhangel'skoj oblasti (bassejn nizhnej Vychegdy)* [Komi toponymy in Arkhangelsk Oblast (the Lower Vychegda River basin)]. *Komi filologiya* [Komi Philology]. Syktyvkar: Komi filial AS SSSR Publ., 1972. pp. 62–76. (*Seriya «Trudy Instituta yazyka, literatury i istorii Komi filiala AN SSSR», vyp. 14* [series «Proceedings of the Institute of Language, Literature and History of the Komi Branch of the USSR Academy of Sciences», issue 14]). (In Russian)
13. Turkin A. I. *Toponimiya nizhnej Vychegdy* [Toponymy of the Lower Vychegda River]. Syktyvkar, 1971. 263 p. (In Russian)
14. Fokos-Fuchs D. R. Aus Dem Gebiete der Lehnbeziehungen. *Acta Linguistica Academiae Scientiarum Hungaricae*, 1953, no. 3 (3/4), pp. 211–289. (In German)
15. Kettunen L. *Etymologische Untersuchung über estnische Ortsnamen*. Helsinki: Suomalainen Tiedekatemia, 1955. 437 p. (In German)
16. Lakó Gy. *Magyar hangallomány finnugor előzményei*. Budapest: Akadémiai, 1965. 66 p. (In Hungarian)
17. Nissilä V. *Suomen Karjalan nimistö*. Joensuu: Vammalan Kirjapaino Oy, 1975. 382 p. (In Finnish)
18. Paasonen H. *Die finnisch-ugrischen s-laute*. Helsinki: Societe finno-ougrienne, 1918. 136 p. (In German)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Мусанов Алексей Геннадьевич, заведующий сектором языка, Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН (167982, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ГСП-2, Коммунистическая, д. 26), кандидат филологических наук.

musanov@mail.illhkomisc.ru

ORCID ID: 0000-0001-8521-2325

Мацук Михаил Александрович, главный научный сотрудник, Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН (167982, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ГСП-2, Коммунистическая, д. 26), доктор исторических наук.

mamatsuk@rambler.ru

ORCID ID: 0000-0002-9019-9994

ABOUT THE AUTHORS

Musanov Aleksey Gennadyevich, Head of the Language Sector, Institute of Language, Literature and History of the Komi Science Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (167982, Russian Federation, Republic of Komi, Syktyvkar, Kommunisticheskaya st., 26), Candidate of Philological Sciences.

musanov@mail.illhkomisc.ru

ORCID ID: 0000-0001-8521-2325

Matsuk Mikhail Aleksandrovich, Chief Researcher, Institute of Language, Literature and History of the Komi Science Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (167982, Russian Federation, Republic of Komi, Syktyvkar, Kommunisticheskaya st., 26), Doctor of Historical Sciences.

mamatsuk@rambler.ru

ORCID ID: 0000-0002-9019-9994